

Лекарь для любви

Дарья Перфильева

Жених не моей мечты

«Литнет»

Перфильева Д.

Жених не моей мечты / Д. Перфильева — «Литнет», — (Лекарь для любви)

Мне предложили отличную работу у гениального профессора, я не могла упустить такой шанс. Предстояло лишь вылечить от сильного ожога его сына, а вместо этого я стала невестой самого работодателя. Но что делать, если я совсем не люблю жениха, а все вокруг твердят, что я просто счастливица?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Жених не моей мечты

Автор: Дарья Перфильева

Пролог

*Поместье Соловидж
Профессор Анадеус Солодар*

– Нет! Кристос! Нет! Зачем же ты туда пошел?! – я стоял над истерзанным и покалеченным телом своего сына и не мог поверить в то, что произошло.

Склонился над ним: на его лице, руках, туловище не осталось живого места. Это мой единственный наследник, и другого никогда не будет. Как же так? Я – великий профессор, на счету которого сотни эликсиров, помогающих почти от всего, стою над сыном и все, что могу, – только причитать...

Внезапно расслышал хрип. Неужели это он? Неужели мой мальчик все же жив?

Я склонился еще ниже, достал из жилетки маленькое зеркало, которое частенько использовал для опытов и приблизил к его рту. Какова же была моя радость, когда оно запотело!

Он жив, а значит, я смогу его спасти!

Меньше минуты ушло на то, чтобы добраться до лаборатории, схватить эликсир жизни и вернуться. Это мое новое изобретение, которое не прошло еще должных испытаний, но все равно не было другого выхода.

Одной рукой осторожно взял его за голову, покрытую кровавыми ранами, а второй постарался влить в рот как можно больше целительной жидкости.

Несколько минут ничего не происходило, мне начало казаться, что я не успел, что он умер у меня на руках. Но, присмотревшись, понял, что некоторые маленькие ранки стремительно затягивались. Дыхание становилось глубже, температура тела быстро возвращалась к нормальной. Я с облегчением вздохнул.

Но чем больше проходило времени, тем ужаснее вырисовывались последствия его необдуманного поступка. Когда раны затянулись, я с ужасом осознал, что у меня на руках лежит чудовище, а не красивый парень, невеста которого глаз с него не сводила.

*Академия Магических Наук, город Давай
Диора Кливинг*

– Нира Кливинг, отличный результат, – похвалил меня профессор, я как раз закончила выправлять крысе неправильно сросшуюся лапку.

– Спасибо большое, – я осталась очень довольна работой.

Быть врачом – мое призвание. Я закончила академию в прошлом году и теперь была аспиранткой на кафедре лекарства. Мне грезилось, что я смогу быть практикующим врачом и профессором, смогу помогать своим родителям и стать хорошим специалистом в глазах любимого. Профессор Вилор Изинхант не хотел афишировать наши отношения. Он считал, что моих заслуг в этом случае никто не оценит, зато пойдут слухи о том, каким образом я пробилась в аспирантуру.

Он был гораздо старше меня, мудрее, поэтому я прислушивалась к нему, и в этот раз тоже приняла его точку зрения. Хотя все прекрасно знали, что я лучшая на лекарском курсе, да к тому же обладаю особым видом магии.

– Нира Кливинг, вас ждут в кабинете ректора! – в аудиторию забежал парнишка с первого курса, где я вела основы анатомии.

– Что же, идите! – развел руками профессор.

Я помчалась по коридорам со всей возможной скоростью, в голове перебирала ситуации, где могла оплошать, но на ум ничего не приходило. Наш ректор не часто вызывал к себе, но если уж такое случилось, то последствия могли быть любыми.

После короткого стука мне разрешили войти. В кабинете оказался не только глава нашей академии, но и статный красивый мужчина лет сорока. Думаю, он в любом месте привлекал к себе внимание.

– Нира Кливинг, знакомьтесь, это профессор Солодар. У него к вам деловое предложение!

Ректор не любил тянуть кота за хвост, а сразу переходил к делу, вот и сейчас выдал сразу суть проблемы.

– Приятно познакомиться! – я протянула руку мужчине.

Но вместо того, чтобы ее пожать, он наклонился и поцеловал кончики моих пальцев. По телу поползли мурашки, а его присутствие вызвало волнение в груди.

– И мне тоже, нира Кливинг, мне сказали, что вы лучшая на курсе, к тому же обладаете магией восстановления внешности? – вежливо произнес мужчина, будто не заметил моей реакции.

Я осторожно осмотрела его. Его точеный профиль точно не нуждался в коррекции.

– Я не занимаюсь ничем противозаконным, – краска смущения залила лицо.

– Это хорошо, – кивнул мужчина. – Ведь помощь нужна не мне, а моему сыну!

Глава 1

В это утро за мной приехала карета с гербом рода Солодар. Такая предусмотрительность была плюсом моему работодателю.

Шикарная обивка так и кричала о богатстве владельца. Еще бы, знаменитый Солодар создал немало эликсиров, которые используют во всех сферах жизни. Я всегда мечтала хоть одним глазком посмотреть на лабораторию этого человека. И вот теперь, надеюсь, представится такая возможность.

Интересно, что случилось с его сыном, что так срочно понадобились мои особые способности?

Обычно лекари могут своими силами лечить болезни, но практически не способны влиять на внешность людей. Не знаю, почему так происходит, может, для того, чтобы маги не могли менять свою внешность по любому желанию? А вот я могла воздействовать на внешность, моя сила могла поменять форму носа, изменить разрез глаз, но это требовало от меня много сил и времени. Даже самое небольшое изменение – это немалые вливания энергии, кропотливая работа.

Я была уверена, что после окончания аспирантуры без проблем устроюсь в хорошую больницу, где смогу в полной мере реализовать талант.

Однако очень интересно, почему такой богатый и влиятельный человек предпочел нанять меня для лечения своего сына, а не известного лекаря? В столице жило несколько великих мастеров, которые имели схожий с моим дар. Единственное объяснение, которым я могла обосновать такой выбор, заключалось в специфике работы. Очень сомневаюсь, что мэтры лекарства согласятся на несколько месяцев переехать в загородное поместье.

Ехать оказалось недалеко, из окна кареты, я до сих пор видела очертания города. А впереди показалось поместье, которое впечатляло размерами. Я даже ступевалась, нервно расправила светло-серое платье с голубым поясом. Оно было новым и из хорошей ткани, поэтому и решила надеть его.

Карета остановилась у огромного крыльца с верандой. Ко мне вышел лакей и галантно помог выйти. Чтобы осмотреть дом во всей его красе, пришлось задрать голову. Темно-синий особняк с белоснежными колоннами походил на дворец.

Меня проводили внутрь. Столько света лилось через огромные витражные окна, которые тянулись до самого потолка, что я сразу прониклась симпатией к этому огромному дому.

- Нира Кливинг! – радостно поприветствовал появившийся, словно ниоткуда, хозяин.
- Доброе утро, профессор Солодар!

Он снова поцеловал кончики моих пальцев, в этот раз они были затянуты в перчатку. Но все равно волнение охватило меня, заставляя краснеть.

– Энтон, перенеси вещи ниры в лиловую спальню! – скомандовал хозяин, а затем обратился ко мне. – Не хотите выпить чаю?

– А можно познакомиться с пациентом? Я немного переживаю, смогу ли поладить с вашим сыном, никогда прежде не работала с детьми!

Внезапно профессор начал залиристо смеяться, а я совсем растерялась. Что я такого сказала? Нервно поправила темно-русые кудри, которое завивала каждое утро. Мужчина заметил, что я стою в растерянности, и сжалился надо мной.

– Простите меня, нира Кливинг, я немного забылся! – темные глаза мужчины действительно выражали раскаяние. – Пойдемте, провожу вас к Кристофу.

Я последовала за мужчиной. Его волосы уже тронула седина, но я никогда не сказала бы, что он старый, скорее опытный. Мне всегда нравились такие мужчины.

Мы остановились перед дверью на втором этаже, профессор уверенно толкнул ее и пропустил меня вперед. Я неуверенно вошла. Посреди комнаты стояла огромная кровать с балдахином, а на ней лежал парень: молодой, высокий, поджарый, но изуродованный так, что в первое мгновение я закрыла лицо руками.

Никогда не видела человека в таком состоянии, а я ведь проходила практику в ожоговом отделении больницы. Но то, за чем наблюдала сейчас, поражало воображение. Я не могла себе даже представить, что человек получил такие ожоги и остался жив.

Бессознательно отвернулась от кровати и уткнулась прямо в широкую грудь профессора.
– Простите, – пропищала я.

– Я понимаю вашу реакцию, нира Кливинг! Поверьте, она у всех такая, даже слуги заходят в эту комнату и молятся, будто здесь не мой сын, а сам дьявол в человеческом обличье. Я сменил уже с десятков сиделок, но все они убегают отсюда, как ошпаренные, стоит Кристофу прийти в себя, – печально произнес он. – Вы моя последняя надежда.

Я так и стояла, уткнувшись ему в грудь. Поворачиваться желания не возникало, зрелище не для слабонервных. Но долго молчать казалось не к месту, да и работодатель ожидал от меня ответа.

Отстранилась и попыталась потянуть время.

– Я ожидала увидеть маленького мальчика!

– Понимаю, это моя оплошность, я должен был говорить о вашем будущем пациенте конкретнее, – мужчина осторожно приподнял мой подбородок и заглянул в глаза.

Я не могла отвести взгляд от него, он этого и добивался. Хотел получить мое согласие, но страх перед изуродованным юношей мешал сказать «да». Как же так получается? Я видела столько людей, которым требовалась помощь, и никогда они не вызывали таких эмоций, но сейчас на кровати лежал просто кусок человеческого мяса. Смогу ли я с этим справиться? Смогу ли чем-то помочь? Может, это будет фиаско?

– Я сделал все, чтобы спасти его жизнь, мой эликсир быстро затянул все раны, но я не способен снова сделать из него того молодого человека, которым он являлся до страшного события. А каждый день приезжает его невеста и пытается прорваться к Кристофу. Но я не могу пустить ее сюда, не могу сломать его жизнь!

Он говорил с таким чувством... Мое сердце не могло не откликнуться. Я осторожно повернулась и медленно подошла к кровати. Лицо парня представляло собой вывернутую наизнанку кожу, всю покрытую шрамами и рубцами, они спускались на обнаженную грудь, все руки были в глубоких порезах, которые, даже зажив, все равно грозили вот-вот начать кровоточить.

– Я не знаю, смогу ли справиться со всем этим, никогда прежде мне не приходилось видеть такого. Что с ним произошло? – я снова повернулась к профессору.

– Я вам все расскажу, но не сейчас. Вечером у нас с вами будет время, чтобы подробно обсудить состояние моего сына. А пока могу вам предложить работу шесть дней в неделю с оплатой в шесть золотых в день. И независимо от исхода я напишу вам рекомендацию и поспособствую вашему попаданию в лучшую клинику города, – он знал, на что давить.

Столько денег, сколько он собирался мне платить, я никогда в жизни не видела, а перспектива работы не оставляла никакого выбора.

– Хорошо, нир Солодар, я очень постараюсь! – еще раз оглянулась на пациента и покачала головой. – Но повторю, что обещать полного исцеления не стану, не думаю, что это в моих силах.

Мужчина подошел к кровати сына и осторожно взял его за руку. На лице профессора появились морщины, а само оно стало словно каменная маска. Я видела, сколько страданий ему доставляет вид сына, который из цветущего юноши превратился в инвалида, который не может даже комнату покинуть.

– Спасибо, нира Кливинг, я знаю, что дело очень серьезное, не ожидаю чудес, но мне хотелось бы, чтобы он снова поднялся на ноги, чтобы смог двигаться, не крича от боли, чтобы его вид смогла перенести его невеста, – он говорил сквозь зубы.

Мне же оставалось тихо стоять рядом. Пока я ничего не могла сделать, только дать надежду:

– Я буду очень стараться!

Меня поселили в комнату по соседству с пациентом, мотивируя это тем, чтобы я могла незамедлительно реагировать на все изменения в его организме. Я была не против, тем более что достались мне огромные апартаменты.

Комната явно оказалась женская: лиловые портьеры и ковер, туалетный столик, огромная кровать с лиловым балдахином – все это озарялось мягким солнечным светом, который лился из огромного окна, доходившего до самого пола.

Мне предложили немного отдохнуть перед ужином, но отдыхать я не привыкла. Хотелось как можно скорее изучить все раны пациента, именно с этого я начинала лечение.

Переодевшись в темно-синее платье, надела белоснежный передник. Такие в основном носили медсестры, потому как хороших лекарей-женщин, которые способны стать врачами, можно пересчитать по пальцам. Отправилась в соседнюю комнату. Тихо отворила дверь и так же тихо прикрыла. Судя по словам профессора, мне никто не помешает провести полный осмотр.

В комнате казалось очень душно. Странно, что я сразу этого не заметила. Но это губительно в состоянии моего пациента. Поспешила открыть окно и впустить свет и свежий воздух. Стало гораздо легче дышать. Теперь я собиралась внимательно осмотреть каждую рану, тем более что молодой человек лежал без сознания. Вполне возможно, что его специально держали в таком состоянии, чтобы он не чувствовал боли.

Я подошла к парню и внимательно присмотрелась. Он был красив, когда-то в другой жизни. Черты лица – словно на картине художника: уверенные, ровные, только сейчас это все исковеркано. Я видела сильные руки, несвойственные аристократу, широкую грудь. Видно, что он много тренировался, а сейчас оказался прикован к кровати и большую часть времени проводил без сознания. Каково ему в те редкие моменты, когда он приходит в себя?

Но лицо выглядело абсолютно спокойным. Один глаз затянули рубцы наполовину, почти отсутствовали брови и ресницы, губы исказили шрамы. Один такой тянулся от уголка левого глаза, пересекал губы и заканчивался где-то под подбородком. Такие сильные повреждения редко поддавались лечению, но я понимала, что это будет мешать молодому человеку даже разговаривать.

Волосы на голове словно вырвали клоками, требовалось срочно избавиться от остальных, они мешали заживать ранам, которые постоянно мокли.

Не знаю, вызывал ли профессор к сыну врача или других специалистов, но пока он ничего не сделал, чтобы продвинуться в его выздоровлении.

Нужно срочно приниматься за дело, каждый день промедления приближал молодого человека к страшным и необратимым последствиям. Я даже боялась его переворачивать, предполагая, что простыни прилипли к ранам, и с ними нужно будет работать отдельно, долго и очень энергозатратно.

– Кто же с тобой это сделал? – не удержалась от вопроса самой себе.

Только сейчас я обратила внимание, что у парня неправильно сросся мизинец, и это тоже большая проблема.

Лечение нужно было начинать немедленно. Сейчас, когда я как следует рассмотрела Кристофа, стало больно осознавать, как мучается этот некогда пышущий здоровьем маг.

Внезапно молодой человек застонал. Я испугалась этой реакции и застыла, словно статуя. Он простонал еще раз, уже гораздо громче. Повинуясь минутному порыву, взяла его руку в свои и прошептала.

– Я помогу тебе, очень постараюсь! – а затем сделала то, чему меня учили.

Из рук полился зеленый лекарский свет. Я направила его внутрь пациента, стараясь действовать аккуратнее. Обезболивала его. Стоны прекратились, и я выдохнула. Но в это мгновение Кристоф открыл глаза.

Я с ужасом взглянула на пациента. Никак не ожидала, что он может прийти в себя. Совсем растерялась при виде взгляда мужчины.

Он попытался пошевелить губами, но изо рта вырывались только хрипы. Каждая попытка издать звук давалась с трудом. Дыхание участилось, тело стало бить мелкой дрожью. Я подозревала, какую боль причиняют попытки пошевелиться и что-то сказать. Не могла смотреть на его мучения.

Еще один выброс силы, и он погрузился в спокойный сон. Выдохнула. Я часто принимала боль и страдания своих пациентов близко к сердцу. Каждый раз казалось, что это мне больно, что это у меня проблемы со здоровьем. За что все время получала нагоняи от куратора группы.

Я узнала все, что мне требовалось для работы, теперь можно было и поработать с теорией. В моем волшебном сундучке оказалось все необходимое для лечения. Я всегда записывала диагноз пациента, необходимые подробности, делала зарисовки, а потом начинала расписывать план лечения. Так я видела общую картину, структурировала все данные по заболеванию и могла приблизительно рассчитать время лечения.

Вот и сейчас раскрыла свою сокровищницу с информацией, где содержались пометки обо всех способах лечения, которые я когда-либо применяла. Это помогало улучшать заклинания, точно рассчитывать силу и вектор ее применения.

Раскрыла блокнот на чистой странице и начала писать. Я постаралась описать словами каждую рану, которую увидела. А в довершение еще и зарисовала. Иногда подруги говорили мне, что нужно было становиться художником, у меня это отлично вышло бы.

После предварительного ознакомления с историей болезни я стала по пунктам разбирать будущее лечение. По всему выходило, что мне не обойтись без специальных кремов и мазей, а также лекарств.

Составив список на отдельном листочке, я переделалась и спустилась вниз к ужину. Сама не заметила, как за работой пролетела половина дня. Я всегда так увлекалась делом, что забывала обо всем.

Дом был огромен, мне не сразу удалось найти столовую, но когда пришла, то застала профессора в напряженном ожидании. При моем появлении на его лице отразилось облегчение.

– Рад, что вы все же пришли на ужин! – поприветствовал он меня.

– Вы переживали, что я могу просто взять и уехать? – ахнула я.

Не думала, что небольшая задержка может заставить нервничать уважаемого человека. Он ничего не ответил, но по его взгляду я поняла, что попала в самую точку.

– Вряд ли без вашего желания смогу покинуть этот дом, – хотела его успокоить, но вышло наоборот.

– Вы вольны делать, что хотите, в том числе и покинуть этот дом, стоит лишь попросить любого слугу подать карету! – поспешил он заверить меня.

– Я не хотела вас обидеть. Если сказала, что постараюсь, значит, так оно и будет. В случае, если я буду вынуждена расписаться в своем бессилии, вы узнаете об этом первым! – гордо вскинула подбородок.

Пусть не думает, что я могу вот так сбежать, испугавшись фронта работ.

Мы так и стояли друг напротив друга, будто примериваясь, присматриваясь.

А затем профессор вдруг протянул мне руку и с широкой улыбкой проговорил:

– С вами приятно иметь дело, нира Кливинг!

Я протянула в ответ. А вместе и с рукопожатием передала и составленный список.

– Вот это мне нужно очень срочно!

Профессор внимательно все изучил, каждый раз, как его глаза перескакивали на новую строку, он удовлетворенно кивал.

– Будет у вас с раннего утра, в моих лабораториях все необходимое для приготовления лекарств.

– С вами тоже приятно иметь дело! – деловито проговорила я.

Я отведала прекрасный ужин. Мне еще не доводилось есть такие деликатесы. Только после того, как допила чай с десертом, профессор пригласил в кабинет. Он был под стать владельцу. Строгий, но современный. Темные шкафы и стол стильно гармонировали со светлыми стенами и огромным окном с такими же светлыми портьерами.

Я присела в глубокое темно-синее кресло и приготовилась слушать.

– Сейчас Кристоф находится практически все время во сне. Я пою его эликсиром, чтобы он не чувствовал боли. Кормлю специальными питательными смесями через трубку. Как только он приходит в себя, то начинает страдать. Мне, как любящему родителю, тяжело смотреть на это, – печально начал он рассказывать о моем пациенте.

– Но что с ним произошло? Я даже представить не могу себе ситуацию, при которой человек мог бы получить такие раны.

Мужчина, сидящий по ту сторону стола, на секунду замер, потом откашлялся и заговорил:

– Мы с ним проводили эксперимент. В какой-то момент он вышел из-под контроля. Одна из лабораторий была полностью уничтожена, в этот момент в ней находился только Кристоф. Он и пострадал. Стекла оставили на его коже глубокие раны, а все остальное – следствие взрыва! – объяснил профессор, но у меня все равно оставалось очень много вопросов.

– Как же он вообще после этого выжил? – ахнула я.

– Здесь помогла моя новая разработка, эликсир жизни, который мгновенно стянул все раны, но на большее его не хватает, – объяснил он первую загвоздку.

– Почему к нему до сих пор не приехал лекарь? Ведь с его ранами никто не работал, а значит, вы потеряли много времени.

– Вы же понимаете, что я не могу пригласить в дом кого попало! Знаете, насколько ценная информация хранится в этих стенах?

– Настолько ценная, что она может стоить жизни и здоровья вашего сына? – возмутилась я. – И с чего вы взяли, что я тот человек, который не узнает всех ваших секретов и не продаст их первому встречному?

У меня просто не хватало слов, чтобы выразить возмущение таким отношением к собственному ребенку. Этому гениальному человеку были важны открытия, сделанные им, но не здоровье сына, который мучился от невыносимой боли, пока он искал нужного человека.

– Я понимаю, – абсолютно спокойно ответил мужчина, будто его и не касались мои гневные вопросы, – вы считаете меня настоящим чудовищем, которое ради своих экспериментов чуть не погубил сына, да к тому же столько ждал, чтобы обеспечить его необходимой помощью. Но, поверьте, Кристоф меня поддержал бы. Для него эти эксперименты так же важны, как и для меня! А чтобы приступить к его лечению, мне нужен был хороший специалист. Лекарь только залечит раны, но ничего не сможет исправить. Вы-то должны понимать, что проще работать вот с такими, еще довольно свежими рубцами, чем с теми, что затянулись.

И здесь он оказался прав. Как ни печально это признавать, но переделывать чужую работу всегда очень тяжело.

– Но с чего вы взяли, что я удовлетворяю всем вашим требованиям? – мне только и оставалось, что признать поражение.

– Вас очень рекомендовал ректор, да и я не поленился, навел о вас справки!

Я почувствовала себя неудобно. Мой работодатель знал обо мне куда больше, чем я о нем. Стало очень интересно, докуда простирались его знания. Знает ли он, куда нужно надавить? Судя по тому, сколько он готов платить, все же знает.

Проходя мимо комнаты Кристофа, я заметила, что дверь приоткрыта. Заглянула внутрь. Около кровати больного стояла служанка с подносом. Она явно намеревалась покормить парня, но не знала, как это сделать. Ее поза говорила о растерянности.

Несмотря на то, что к лечению я не приступила, но все равно уже чувствовала ответственность за пациента. Осторожно постучалась, чтобы не напугать девушку, но она резко развернулась и чуть не выронила все из рук.

– Вы в порядке? – спросила я тихо.

– Ох, вы, должно быть, лекарь! – обрадовалась та.

– Да, все верно, меня зовут нира Кливинг, я увидела, что вы собираетесь кормить моего пациента и хотела посмотреть, как вы принаровились это делать, – подошла вплотную и бросила взгляд на поднос.

Там я заметила воронку и жидкое пюре в глубокой тарелке. Выглядело оно совершенно отвратительно.

– Мы обычно вливаем это в него, но в такое время он обычно начинает стонать, а сейчас спит, я, право, не знаю, что делать! – она обеспокоенно взглянула на меня.

– Давайте я вам помогу, – ободряющая улыбка успокоила девушку, она радостно закивала головой.

Поставила поднос на тумбочку рядом с кроватью и отошла подальше. Возникло ощущение, что она была рада скинуть на меня эту тяжелую обязанность. Но мне это было только на руку. Сомнительные и устаревшие методы, которыми они пользовались, чтобы поддерживать в молодом человеке жизнь, только вредили парню, но никак не способствовали его выздоровлению. Я склонилась над тарелкой, запах от нее исходил просто ужасный, к тому же еда уже остыла.

– Что там намешано? – брезгливо поморщилась.

– Там овощи и перемолотое мясо – все, чтобы нир Солодар имел хоть какие-нибудь силы.

Я не представляла, как это проглатывал парень. Когда при мне он открыл глаза, стало ясно, что он все чувствует и прекрасно понимает, что с ним происходит. И каждый день он вынужден глотать эту противную смесь.

– Вы знаете, сейчас есть куда более современные методы накормить больного, так что, унесите это обратно, я сейчас сама все сделаю, – скомандовала служанке, но она не спешила выполнять мои поручения.

Не стала дожидаться, пока та решит для себя, стоит ли меня слушаться, быстро сбегала в свою комнату и принесла все необходимое.

Не так давно разработали систему, которая могла отправить питательные вещества сразу в кровь. Этим я и собиралась воспользоваться. Девушка наблюдала за мной с выпученными, как у рыбы, глазами, открыв рот.

Требовалось развести специальный порошок в воде, я взяла ее из графина, который стоял рядом с больным. Раствор получился мутновато-желтого цвета, зато там содержалось все необходимое для снабжения организма питательными веществами. Я перелила жидкость специальную бутылку, а потом направила поток силы, чтобы дезинфицировать раствор и сделать пригодным для внутривенного введения. Как только жидкость приобрела янтарный цвет, я присоединила к бутылке длинную трубку из экзотического растения. На конце ее находилась иголка, которую я вставила в вену парня, также предварительно продезинфицировав потоком силы.

Через секунду мы увидели, как количество питательного раствора начало уменьшаться.

– Это просто чудеса! – ахнула горничная.

– Это достижение современных ученых, теперь не придется его пичкать этой гадостью, я сама три раза в день буду ставить ему капельницу, – заверила ее.

– Ох, как же мне жаль нира Кристофа! Сколько ужасных событий! Мать потерял еще в младенчестве, а теперь и своей жизни чуть не лишился! Нира Буда говорит, если бы только нира Солодар нашлась, уж она бы помогла своему сыну, такой сильной магичкой была! – собеседница говорила очень серьезно, пересказывая чужие слова.

– Кто такая эта нира Буда?

– О, это наша экономка, она тут служит уже много лет и знает о семье Солодар все! – деловито заявила та.

– А разве супруга профессора не умерла? – я была просто уверена, что он вдовец.

– О нет, что вы, нира Кливинг, она пропала. Бесследно исчезла много лет назад, через несколько месяцев после рождения нира Кристофа, – а затем она понизила голос и прошептала: – Профессор Солодар так и не смог смириться с ее пропажей, по ночам мы иногда слышим, как он зовет ее где-то там, в своих лабораториях! Бедный, он ее так любил!

Я никогда не интересовалась личной жизнью профессора Солодара, а оказалось, что судьба его не пощадила.

Глава 2

Я встала ранним утром. Сегодня предстояла тяжелая работа. Чувствовала волнение: с одной стороны страшно, с другой – очень интересно. Хотелось проверить силы, состояние Кристофа бросало вызов моим способностям.

Но не успела я выйти из комнаты, как меня перехватила вчерашняя знакомая. Служанка передала послание от профессора Солодара, он хотел меня видеть.

Я поспешила в кабинет. Мужчина был уже бодр и свеж, будто проснулся на рассвете. Он деловито поздоровался, а затем обратил мое внимание на баночки, разложенные на подносе перед ним.

– Все, что вы просили – готово! – он любовно осматривал необходимые лекарственные препараты.

– Спасибо большое! – я поразила его скоростью. – Вы не спали?

– Нира Кливинг, у меня есть прекрасные эликсиры и на такой случай, – снисходительно ответил он.

Чуть не ударила себя по голове. Как я могла забыть об этом чудесном средстве! В преддверии сессии ни один студент не обходился без чудесного изобретения профессора. Освободилось много свободного времени, если не спать. Я тоже частенько грешила употреблением этого изумительного напитка.

– Простите, совсем забыла, на кого работаю, – виновато улыбнулась я.

– Мне вчера сообщили, что вы не стали кормить моего сына пюре, – его голос прозвучал серьезно.

Сейчас мне предстояло отвоевать первое свое решение. Знаю, что не все маги принимают новые изобретения, сейчас будет понятно, как к ним относятся нир Солодар.

– Да, я поставила капельницу, она обеспечила его всем необходимым. Меры предосторожности соблюла, пациент остался в лечебном сне! – отрапортовала я работодателю.

– Слышал об этом новшестве, не знал, что вы владеете современными технологиями. Похвально! Меня всегда восхищали люди, которые идут в ногу со временем.

Приятно удивила его реакция.

– Спасибо! Я регулярно читаю «Лекарский вестник», а так же стараюсь посещать наиболее интересные лекции по современным технологиям.

– Замечательно! Теперь я еще больше убежден, что в вас не ошибся!

– Подождите с похвалами, я еще даже не начала лечение, – замахала руками.

– Я думаю, что результаты не заставят себя долго ждать! – он был так уверен, что это чувство передалось и мне.

– Спасибо, буду стараться!

– Тогда не отвлекаю вас, завтрак через час, не забудьте прийти, помните: вам нужны силы, чтобы лечить моего сына!

Я несмело кивнула и отправилась в комнату к больному, не забыв прихватить поднос с лечебными мазями.

В комнате снова оказалось душно. Я недовольно покачала головой, нужно составить график проветривания и проследить, чтобы он неукоснительно выполнялся. Необходимо было обеспечить Кристофу свежий воздух.

Подготовила новую капельницу и воткнула иголку в руку парня. Стоило заметить, что дышал он ровнее, чем вчера, будем надеяться, что мой лечебный сон идет ему на пользу. Именно по этому предмету у меня в академии всегда стояло «отлично». Меня даже девочки просили перед важными событиями погрузить их в такой. Я могла очень точно рассчитать время сна.

Когда с кормлением пациента закончила, я отправилась на завтрак сама. В компании интересного мужчины время пролетело незаметно. Мы обсудили план лечения, коснулись моей учебы, а затем внезапно появился дворецкий и сообщил, что снова приехала некая нира Лилио. Лицо профессора вмиг стало серьезным.

– Пригласите ее в мой кабинет, сейчас подойду.

Он резко поднялся, извинился передо мной и нервно зашагал в сторону выхода. А затем с оглушительным стуком захлопнулась дверь. Профессор Солодар оказался крайне недоволен визитом посетительницы, кем бы она ни оказалась.

А мне ужасно захотелось посмотреть на особу, которая вызвала у него такую бурю недовольствия. Но я сидела, как вкопанная, никогда не позволяла своему любопытству нарушать правила приличия.

Поместье Соловидж

Профессор Анадеус Солодар

– Тания, не ожидал тебя увидеть столь ранним утром! – я старался, чтобы мой голос звучал беспечно, но вид разгневанной девушки заставлял нервничать.

Мне очень не хотелось бы, чтобы беспочвенные обвинения были услышаны нирой Кливинг.

Я так долго искал человека, который обладал бы ее силой, что теперь ни в коем случае не должен потерять. Кристофа нужно поставить на ноги, даже если у него на лице останутся шрамы, он все равно будет живой. Мой единственный наследник, я не могу его потерять. Ана-ташея никогда мне не простила бы, если бы что-то случилось с ее мальчиком, она его так любила!

– Вы прекрасно знаете, нир Солодар, что я каждый день прихожу к порогу вашего дома. Но вы все время чем-то заняты. Вот сегодня и решила явиться пораньше, чтобы застать вас за завтраком.

Ее глаза горели решимостью. Даже не представляю, как заставить ее успокоиться.

– Тания, мой ответ по-прежнему нет, я не пушу вас к Кристофу. И прежде всего я забочусь о нем и о вас! – попробовал успокоить девушку, но она была настолько взвинчена, что продолжала гнуть свою линию.

– Я не верю, что Кристоф жив, вы его убили и теперь говорите всем, что он болен. Только вот никто его не видел! – она надула пухлые аккуратные губки.

И что Кристоф в ней нашел? Блондинка кукольной внешности из старинного рода, несомненно, подходящая партия для любого титулованного холостяка, но ума у нее ровно столько, чтобы не опозорить своего супруга.

Сын, конечно, расчетливый мальчик и прекрасно понимал, что требуется от жены мага, но меня всегда это пугало. Кристоф никогда не говорил о любви. В этом, наверное, и моя вина. Воспитание в неполной семье могло отразиться на его представлении о браке.

– Думайте, что говорите, нира Лилио! Вы обвиняете меня в том, что я убил собственного сына! – рывкнул я, пытаюсь осадить избалованную зарвавшуюся девчонку. – Он находится в таком состоянии, что при виде него вы навсегда откажетесь от свадебной церемонии!

– Что вы! – ахнула она, – Я люблю Кристофа и буду с ним, в каком бы он ни находился состоянии.

– Это вы сейчас говорите! А стоит вам увидеть его, как вы отвернетесь от и без того слабого человека, этого он перенести не сможет.

– Верните мне его! Вы убили свою жену, а теперь хотите погубить и моего жениха? – закричала она так, что затряслись стекла в окнах.

Я начинал злиться на девушку, которая еще и мою жену сюда приплела.

– Я нанял лекаря, который уже приступил к лечению. Поверьте, как только Кристоф сможет хотя бы разговаривать, вы будете первая, кому я сообщу об этом.

Я увидел, как после этой пламенной речи девушка немного успокоилась, расслабилась и теперь смотрела на меня чуть дружелюбнее.

– Вы мне обещаете? – ее огромные глаза выглядели двумя бездонными озерами.

– Да! – сказал, хотя и не знал, сдержу ли обещание.

В тот момент я старался успокоить девушку. У меня не было желания видеть в доме полисменов, а тем более отвечать на вопросы. Удалось провести ниру Кливинг, но удастся ли обмануть ищеек – большой вопрос. Лучше не привлекать к себе внимания до полного выздоровления Кристофа. Я уверен, что ради блага семьи он сохранит детали своего ранения в тайне от всех, тем более от своей будущей супруги.

Надеюсь, что она примет его даже со шрамами. Никакая магия, даже самая сильная, не сможет справиться с ядом, который попал в раны, только вот нире Кливинг об этом лучше не знать. Пусть применит все свои силы, пусть старается на пределе возможностей. Я не уберег Анаташею, так подарю вторую жизнь сыну.

Спокойно доев завтрак под присмотром бдительного слуги, я отправилась к своему больному. Теперь все время будет посвящено ему. Но путь мой лежал через холл. Когда нога вступила на лестницу, до меня все же долетели отчаянные слова незваной гостьи:

– Верните мне его! Вы убили свою жену, а теперь хотите погубить и моего жениха? – дальше слушать я не стала.

Мне платили не за то, чтобы я лезла в семейные разборки, моя задача была поставить парня на ноги. А бездоказательные поклепы меня не интересовали. Профессор ни в коем случае не желал ничего плохого своему сыну, так почему же обвинение в смерти супруги должно быть справедливым?

Но все равно слова девушки засели в голове. Появилась грешная мысль узнать, что же все-таки произошло в семье Солодар, но пока я держала себя в узде. Меня не должны касаться внутренние дела семьи. Для меня профессор – уважаемый человек, гениальный ученый и сильный маг, а все остальное просто сплетни.

Я вошла в комнату парня и присела на край его кровати.

– Ну что, Кристоф, нам с тобой нужно поработать, чтобы вернуть тебя невесте, она вон как переживает, даже решила противостоять твоему отцу. Любит тебя, наверное, очень! – я говорила ласковым голосом, верила, что даже во сне пациенты воспринимают все, что творится вокруг них.

Мне хотелось создать атмосферу добра и заботы, тогда и лечение наше пойдет гораздо быстрее. Но без помощи слуги было не обойтись. Я попробовала сама перевернуть больного, но не смогла сдвинуть ни на дюйм. Пришлось расписаться в своей немощи и пойти просить помощи у профессора.

Я нашла его в кабинете, он нервно расхаживал из стороны в сторону, метался, словно загнанный лев. Та встреча его очень разозлила. Но я не могла медлить, хотелось начать лечение прямо сейчас. Хотя дверь и оказалась приоткрыта, я для приличия постучалась.

Профессор вмиг остановился, и взглянул в мою сторону.

– Нира Кливинг, что-то случилось?

– Простите, профессор, я просто хотела обработать все раны на теле вашего сына, но не смогла его перевернуть. Не думала, что он такой тяжелый, – извиняющимся голосом проговорила я.

– О, – спохватился он. – Как же я сразу не догадался, сейчас пришлю Клауса! Он будет в полном вашем распоряжении в любое время дня и ночи!

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

Хотя я прекрасно понимала, что все это он делает для своего сына, но всегда приятна такая быстрая отдача. Это очень продвигает дело.

– Нира Кливинг, вы, наверное, стали свидетелем не очень приятного разговора, который произошел между мной и нирой Лилио, невестой Кристофа, – начал он разговор довольно несмело, если учесть, кто перед ним стоял. – Я хотел бы объяснить.

– О, нет, не нужно, профессор Солодар, – отрицательно покачала я головой. – Во-первых, я не слышала вашего разговора, а во-вторых, не думаю, что меня стоит посвящать в семейные взаимоотношения. В этом доме меня интересует только здоровье вашего сына.

Мужчина внезапно с интересом на меня посмотрел, будто в первый раз увидел. В его глазах зажегся нехороший огонек. Будто он уже строил планы на мое будущее, только я пока не знаю, каковы они. А то, чего я не знала, меня пугало. Поэтому, пришлось быстрее ретироваться.

– Я тогда пойду? – неуверенно произнесла, уже поворачиваясь к двери.

Он все еще смотрел в мою сторону. Уже открывая дверь, я услышала, как он что-то пробурчал под нос.

Клаус в комнате Кристофа появился через минуту после моего прихода. С его помощью мне удалось перевернуть пациента. Меня обуял ужас. Простынь прилипла к ранам. Я не представляла себе, как все запущено.

Даже сильный мужчина отвернулся, чтобы не видеть ужасной картины, которая предстала перед нашими зорами.

Но мне было не до жалости к себе и своим чувствам. Клаус помог сменить под молодым человеком белье, постелить специальную простыню, которая не промокала. Требовалось все обработать и наложить повязки.

Когда я откинула одеяло, оказалось, что Кристоф абсолютно нагой, но меня это несколько не смутило. В тот момент я не была скромной девушкой, а настоящим врачом.

Мы перевернули больного на живот, и я принялась обрабатывать спину. Каждую рану промыла специальным раствором, аккуратно вытащив ниточки, которые попали внутрь от постельного белья. Каждый раз, когда я прикасалась к открытой ране, мужчина неосознанно подергивался. Я направила мягкий свет своей силы на поясницу парня, это должно было снизить болевые ощущения.

После этих манипуляций Кристоф перестал дергаться, и я продолжила свое дело. Когда все раны оказались чистыми, весь гной, который успел скопиться, – удален, я приступила к дезинфекции всей поверхности спины.

Из моих рук полился мягкий зеленый свет, он окутал всю кожу. Я видела мускулы, хорошо развитые мышцы, сильные руки, но больше всего меня интересовали ранения. Чем больше я с ними работала, тем яснее понимала: никакие осколки не могли оставить такие. Профессор что-то недоговаривал. Пусть так, я сделаю, что смогу, и уйду. Зато денег, которые я здесь заработаю, хватит на то, чтобы выкупить наш дом.

Сначала родители его заложили, чтобы дать возможность мне получить образование, а теперь моя очередь их отблагодарить.

Как только почувствовала, что дезинфекция больше не нужна, приступила к следующему этапу лечения. Взяла одну из баночек и густо наложила мазь. Половина того, что передал профессор Солодар, ушло на спину.

Затем я по запаху нашла следующую мазь и нанесла на ожоги, которые уже успели частично затянуться. Она быстро впитывалась в кожу, делая ее мягкой, эластичной.

Затем в ход пошли еще несколько баночек. В одной из них содержалось последнее изобретение. Кстати, того же Солодара. Только поговаривают, что это уже не отец, а сын его придумал. Я наложила мазь на раны, а через несколько секунд та стала эластичной и плотной. Жидкая повязка – так ее называли врачи. Она оказалась отличной альтернативой тканевым.

На спину ушло добрых полтора часа. Пора было переходить к груди и лицу, рукам. Ноги выглядели в порядке. Кроме нескольких синяков, больше повреждений я не заметила. На всякий случай и их тоже смазала.

Все то, что делала со спиной, повторила на груди. А вот с лицом следовало действовать аккуратнее. Я не промывала раны раствором, он мог только углубить их, а воспользовалась еще одной баночкой. Там находилась крайне дорогая мазь, такую не найдешь в обычной больнице да даже в дорогих клиниках, но только не у Солодара.

Продезинфицировала специальную лопатку и принялась накладывать мазь на рану. Когда все обработала, я склонилась ниже над парнем и расположила руки над его лицом, а затем дала волю силе. В сочетании с мазью она помогла ранам затянуться, перестать кровоточить и гноиться. Я видела, как на глазах они затягиваются. Конечно, не до конца. Таких чудесных лекарств у нас еще не существовало.

Теперь настало время смазать ожоги. Легкими движениями пальцев я втирала мазь в кожу. Высокие скулы, четко очерченный подбородок, прямой нос, мужественные полноватые губы. Он был красив, бесспорно, красив. Неудивительно, что его невеста так ожесточенно сражается за него. У них с отцом много общего. Странно, что профессор больше так и не женился. Красив, статен, известен, умен и богат. Думаю, что все девушки от мала до велика почли бы за честь стать его женой. Но он решил быть один.

Когда закончила с лицом, я смочила губы Кристофа водой и стала потихоньку выводить из сна. Сейчас он уже не нуждался в нем, только в легком обезболивании.

– Я вам еще нужен? – спросил Клаус, который до сих пор стоял и наблюдал за моими действиями.

– Нет, можешь идти, приходи после ужина, мне нужно поменять повязки на спине.

– Хорошо, нира! – с этими словами он развернулся и покинул комнату.

А я взяла пациента за руку и ждала пробуждения. Станным образом я волновалась, все-таки у него мог быть иной взгляд на свое лечение.

Мой пациент пробуждался неохотно, словно страшился вновь почувствовать невыносимую боль, которая преследовала его в последнее время.

Я внимательно следила за всеми изменениями в состоянии Кристофа. Вот дрогнули его ресницы, которые сейчас больше походили на покосившийся забор с выломанными зубьями. Край одного глаза стянула рубцовая ткань, зато второй был цел и невредим.

– Кристоф, – ласково позвала я.

Парень дернул головой, но глаза открывать не собирался. Я крепче сжала его ладонь, но так, чтобы не навредить обработанным ранам. Снова позвала его, весь лечебный сон я уже с него сняла, значит, сейчас он не просыпается из чистого упрямства.

– Кристоф, нужно проснуться, я обещаю, что больно не будет, – словно с маленьким ребенком, разговаривала я.

Но это возымело эффект. Мужчина зашевелил губами. Я подскочила к тумбочке и смочила их.

И в этот момент его глаза открылись. Сперва взгляд был мутным, словно он не понимал, где находится, но постепенно стал узнавать комнату, а потом в поле его зрения попало мое лицо. Он дернулся, но я мягко придержала его за плечи.

– Все в порядке, Кристоф, я ваш лекарь, ухаживаю за вами! – спокойным ровным голосом успокаивала я молодого человека, который начинал нервничать.

Это ему было противопоказано. После моих слов он на секунду прикрыл глаза.

– Пить, – прошипел он пересохшими губами.

Я приподняла его голову и поднесла бокал к губам. Он начал жадно пить, но я не дала много. Он оказался недоволен, когда я забрала воду.

– Еще! – уже громче произнес он.

– Нет, пока нельзя, вы долго не пили, привыкать нужно постепенно, – ласково ответила я, но больному такой тон явно пришелся не по вкусу.

– Прекратите! – пробормотал он.

Каждое слово давалось ему с трудом. От нашего разговора у него на лбу выступил пот. Я постаралась убрать его как можно аккуратнее, чтобы не задеть больные места.

– Что прекратить?

– Разговаривать со мной, как с ребенком! – он закрыл глаза, больше сил у него не осталось.

– Хорошо, – легко согласилась я, спорить с пациентом – дело неблагодарное, а тем более, когда он в таком состоянии.

– Есть! – сделал он еще одну попытку высказать свои желания.

– Сейчас я все сделаю и покормлю вас!

Подумала, что можно попробовать нормальную еду. Когда-то все равно надо будет уходить от пюре и капельниц, но делать мы это будем постепенно.

– Сам! – прошипел он.

– Ну уж нет! Вы сейчас под моей ответственностью, и будете выполнять ровно то, что я скажу. Сегодня вы еще не готовы даже привстать, так что будьте добры поесть с ложечки! Ох, и самостоятельный мне попался больной.

Он ничего не ответил, но зубы сжал. На языке мужчин это значило полное несогласие с моим мнением, но и возразить он не мог. Находился не в том состоянии. Просто молча лежал, и только его суровый вид выражал протест.

Я отправилась на кухню, как раз подходило время обеда. Добродушная кухарка наложила мне в тарелку все по моему запросу.

Золотистый бульон, овощное рагу, а вот мясо мы измельчили, как только смогли. Овощи я помяла вилок. Когда все было готово, водрузила на поднос и отнесла в комнату к Кристофу. Тот все еще лежал с закрытыми глазами, но дыхание выдавало его. Он не спал.

– Я принесла обед.

Парень даже не пошевелился. Ладно, я и не с такими упрямыми работала. Все равно все будет так, как я скажу, пока я врач, а он мой пациент.

Поставила поднос на тумбочку и подложила Кристофу под голову еще одну подушку, чтобы он смог поесть. Наконец тот открыл глаза и сурово посмотрел на меня.

– Я понимаю, неприятно, что сейчас вас будет кормить с ложки девушка, – начал я успокаивать его. – Но сейчас у вас еще нет сил, через несколько дней вы обязательно станете есть сами, обещаю.

– Я не ребенок! – прохрипел он.

– Знаю! – кивнула. – А теперь будьте умничкой и откройте ротик.

После этих слов Кристоф зарычал.

– Простите, – опустила я глаза. – Разрешите вас покормить.

Я поднесла первую ложку с бульоном к его рту, но он плотно сжал губы. Я была терпеливой, поэтому так и держала ложку, гипнотизируя парня. Моя настойчивость сработала, пациент открыл рот, и дело с кормлением пошло.

Глава 3

Мы ужинали с профессором Солодаром. Я заметила, что он достаточно нелюдим. Гости не торопились посещать его дом, даже невеста Кристофа пришла сюда не со светским визитом.

При воспоминании о словах девушки я невольно поморщилась. Не представляю, что она скажет, когда увидит жениха в таком виде. За два дня я уже привыкла к этому зрелищу, а вот для нее такой внешний вид может оказаться большим сюрпризом со знаком минус.

Нет, все верно сделал профессор, он не стал травмировать невесту, она могла навсегда отказаться от свадьбы. Как тогда отец смотрел бы сыну в глаза? А так я, как смогу, подлечу его сына, а только потом он предстанет перед девушкой.

К этому времени она уже успеет себя накрутить, и шрамы, которые останутся после лечения, уже не будут казаться ей страшным наказанием. Ее любимый будет жив и здоров. Думаю, что изменения в его внешности она и не заметит.

Перед тем как прийти в столовую, я покормила подопечного. Он молчаливо открывал рот, разговаривать со мной отказывался. И не давал осмотреть себя как следует. После ужина придется его немного усыпить, чтобы обработать раны.

– Как дела у моего сына? – вернул меня в реальность хозяин дома. – Я сегодня его навещал, он даже смог выказать недовольство.

– Мной, надеюсь? – спокойно спросила я.

Так часто случается, когда в состоянии больного находится сильный и независимый мужчина.

– Угадали, ему очень не нравится, что вы им командуете.

По настроению профессора я почувствовала, что его вся эта ситуация забавляла.

– Ваш сын хочет казаться здоровее, чем он есть, а мне сейчас нужно думать о его выздоровлении, – старалась быть спокойной и невозмутимой. Но в душе злилась на парня, уже успел и отцу пожаловаться. А мне эта работа очень нужна, и расставаться с ней я была не намерена. В мечтах я уже представляла, как оплачу долги родителей. Тем более я выполняю обязанности добросовестно, никто не смог бы упрекнуть меня в корысти и заботе о больном только из меркантильных соображений. Нет! Я действительно любила свою профессию, неустанно благодарил богов за то, что наградили меня сильным даром.

– Вы все верно делаете, а ему иногда полезно побыть в такой роли, он у меня слишком независим.

На моем лице не дрогнул ни один мускул, а внутри я вздохнула с облегчением. Слегка улыбнулась, чтобы показать, что мне небезразлично его мнение.

– Нира Кливинг, я мог бы вам устроить экскурсию в свои лаборатории, если вам это интересно, – внезапно озвучил он мое самое сокровенное желание.

Посетить лабораторию самого профессора Солодара! Да об этом мечтает любой студент академии! Это же самое сердце исследований, экспериментов, где на свет появляются потрясающие изобретения, которые используют все маги в своей работе. Будь то мази, эликсиры, артефакты – все это родилось в лабораториях.

И тут же возник резонный вопрос. А чем я заслужила такую честь? Не просто же так меня допускают в святая святых. Профессор Солодар был неглупым человеком, я уверена, что он наперед просчитывал все шаги. И даже это предложение, казалось, он сделал с какой-то целью.

Но я все равно не смогла бы отказаться от этой возможности. Шанс, что мне поступит такое предложение еще раз, равнялся нулю.

– Вы шутите? – на всякий случай спросила я.

– Нисколько, – но его коварный взгляд, который только на секунду задержался на мне, подтвердил, что я права: профессор что-то задумал, и нужно быть начеку.

– Конечно, я была бы счастлива увидеть место вашей работы! – сдерживая непонятное беспокойство, проговорила я.

– Замечательно, тогда после ужина можем отправиться!

Если бы не тревожные мысли, я завизжала бы от восторга. Хотя с того момента, как поступила в академию, запретила себе проявлять бурные чувства на людях, так мне оказалось легче вписаться в коллектив студентов, которые стояли выше меня по социальной лестнице.

– Простите, нир, я не могу после ужина, нужно обработать раны пациента!

Я ждала, что он обидится. Все-таки ради такого предложения можно от всего отказаться. Но я все равно не пожертвовала бы здоровьем больного. Нужно поменять повязки, все обработать и вовремя погрузить его в лечебный сон. Он должен высыпаться, это один из краеугольных камней моего лечения.

– Не думал, что в юной аспирантке найду ответственного лекаря! Уважаю ваше решение, представляю, сколько сил нужно, чтобы отказаться, поэтому подожду вас в гостиной.

– Спасибо, профессор Солодар! Надеюсь, я не нарушаю ваши планы.

– Нисколько, тем более у меня появились новые, гораздо более важные, – и снова этот взгляд.

Он оценивал меня, пытался составить полный образ в голове. Только зачем? Неужели, потому что я отвечаю за здоровье его сына? Хотелось бы надеяться, что дело исключительно в этом.

Мой пациент не спал. Он лежал и смотрел в потолок. Я тихонько постучалась в уже открытую дверь, чтобы привлечь его внимание.

– Как вы себя чувствуете? – спросила я, подходя к кровати.

Чтобы оценить состояние больного, взяла его за руку и померила пульс. Результат меня удовлетворил. Но на вопрос Кристоф ответить не удосужился. Он даже бровью не повел при моем появлении.

– Мне нужно обработать ваши раны, разрешите? – и снова молчание.

В дверь постучались. Пришел Клаус мне помочь.

– Молчание – знак согласия, – под нос себе пробормотала я и жестом показала слуге перевернуть парня.

– Только попробуйте! – прохрипел он.

– Нир Солодар, мне необходимо обработать ваши раны, чтобы они быстрее заживали! – строго сказала я, уперев руки в бока.

– Не поможет, – он процедил это сквозь зубы.

– Что вы имеете в виду? – ухватилась я за слова.

Но на этом лимит словоохотливости у него оказался исчерпан.

– Ну, хорошо, как знаете, я продолжу выполнять свою работу, а вы можете упрямитесь сколько хотите. Я просто вас усыплю! – пожала плечами, но его слова все равно не шли из головы.

– Только попробуйте! – снова прохрипел он.

– Простите, но я это делаю для вашего же блага.

Быстро взяла его руку и приготовилась погрузить в сон. Когда он понял, что я затеяла – было уже поздно. Еще довольно слабый организм быстро отреагировал на мою магию, и его глаза стали закрываться.

– Вот так, Кристоф, со мной бесполезно спорить! – уже сама себе прошептала я.

С помощью Клауса перевернула пациента и начала снимать старые повязки. Я знала чего ожидать от такого лечения. Много раз повторяла эту процедуру и каждый раз получала один и тот же результат. Раны затягивались, но оставались мягкими для воздействия лечебной магией.

Но стоило мне раскрыть первую рану, как я тут же поняла, этот случай необычный. Вместо того, чтобы затянуться, чистая и продезинфицированная поверхность кожи сочилась

темно-коричневой жидкостью. Его спина была похожа на ствол старого дерева. Кора уже давно потрескалась, а из всех щелей вытекала смола.

Что происходит? Я точно знаю, что все правильно сделала, но результат оказался плачевным. Взяла из своего чемоданчика маленькую колбу и осторожно собрала немного жидкости в нее, стараясь действовать аккуратнее. Неизвестно, что это.

Но в любом случае я все равно должна все промыть. Только в этот раз применю одну хитрость, которой научил меня старый лекарь, когда я проходила практику в больнице.

Я привезла с собой немного абсорбента: небольшие круглые губки, которые впитывают все. Они предназначены специально для ран, которые постоянно мокнут.

Снова все обработав, я наложила повязки, только теперь положила туда губки.

Но из головы не шла эта коричневая жидкость, которая находилась в колбе. Здесь просто не обойтись без помощи профессора, и так удачно, что он пригласил меня в лабораторию. Я надеюсь, что вместе мы сможем узнать, что же такое происходит с его сыном. Чем дальше я лечу Кристофа, тем больше убеждаюсь, что объяснения профессора – только для прикрытия. О многом мужчина умалчивает, в частности, о происхождении глубоких ран.

Профессор Солодар, как и обещал, ждал меня в гостиной. Он сидел на диване, пил из бокала вино и задумчиво смотрел на огонь в камине. Как только я вошла в комнату, он сразу же обернулся.

– Нира Кливинг, вы необычайно серьезны! Появились какие-то проблемы? – он поднялся и подошел ко мне.

Я действительно все еще думала о лечении Кристофа.

– Да, к сожалению, не все пошло по моему плану, и теперь мне нужна ваша помощь! – я была собрана.

Мужчина под стать мне, уверенно кивнул, а затем вытянул руку и указал направление.

– Что же, прошу в мои лаборатории!

Я последовала за ним, все время осматриваясь. Мы спустились вниз, в подвал, и пошли по извилистым коридорам. Пыталась запомнить путь, не хотела в непредвиденном случае плутать здесь, как слепой котенок.

Путь наш оказался хорошо освещен, стоило присмотреться, как я поняла: на стенах магические светильники, они реагировали на наше движение. Это еще раз говорило о недюжинной магической силе хозяина дома.

Мужчина уверенно сворачивал на развилках, а я через несколько таких поворотов потерялась. Пришлось полагаться на провожатого и его честность.

Наконец мужчина затормозил, и от неожиданности я чуть в него не влетела. Хорошо, что он успел вовремя меня остановить, уперев руки в мои плечи.

– Аккуратнее, нира, вы сегодня необычайно задумчивы.

Я растерянно и смущенно улыбнулась. Все еще размышляла о колбе. Как бы аккуратно разузнать у профессора, что это может быть такое? Если он скрывает от меня настоящую причину такого состояния сына, то вряд ли поможет разузнать про странное поведение его ран. Только вот вопрос: зачем он скрывает это от лекаря? Неужели не понимает, что для меня важна каждая деталь? Напрашивается только одно объяснение: он скрывает что-то очень важное, что-то страшное, тайну, которая не должна быть известна никому, даже ценой здоровья его сына. Что это может быть? Какая-то разработка?

– Простите, действительно задумалась!

Мы вошли в огромное помещение. Здесь был на удивление высокий потолок. Дышалось легко и свежо. Для лаборатории – отличная вентиляция. Как и в коридоре, здесь повсюду висели магические светильники. В который раз поразила сила профессора. У слабых магов дома находился один-единственный светильник, да и тот использовался нечасто.

Но главным достоянием выглядело оборудование. На многочисленных каменных столах стояли колбы, системы фильтрации, выпаривания. Магические короба, которые творят с ингредиентами настоящие чудеса. В них встроены артефакты, заряженные большой магической энергией. Да любой лекарь отдал бы все свои деньги, только поработать бы в таком месте.

Шкафы с железными дверями манили в них заглянуть. Я была уверена, что там хранятся такие порошки, такие вещества, которых я никогда в жизни не видела, только слышала.

– Ну как? – он внимательно смотрел на мою реакцию.

– Я никогда в жизни не видела таких лабораторий, в академии просто подворотня по сравнению с вашим рабочим местом! – поделилась впечатлениями.

– Это только одна из нескольких, у меня четыре таких помещения.

– Четыре? – поразила я.

Не вылезала бы отсюда! Как бы попросить поработать здесь? Хочется остаться одной и исследовать жидкость в колбе, которую держала при себе. Думаю, что я найду все необходимое для исследований.

– Можно посмотреть поближе? – я обернулась к профессору.

Он кивнул, и я пошла вдоль столов. Они были сделаны из особого камня, который не впитывал магию. Сколько он стоил, я даже думать не хочу. В академии всего один стол из этого камня, и там работают только с самыми сильными зельями.

На ближайшем столе стоял окулярус – очень дорогое приспособление для исследований. Он позволял рассмотреть магические жидкости под большим увеличением.

Вот что мне нужно! Если посмотреть на мою находку в этот прибор, то смогу понять ее структуру. Я любовно осмотрела окулярус. Профессор заметил интерес.

– Умеете обращаться? – каким-то чудесным образом он оказался позади меня, хотя шагов я не слышала.

– Несколько раз мне удавалось поработать с таким прибором, правда, под чутким руководством преподавателя, моего руководителя диплома.

– Хотите? – он указал на прибор.

– Хочу ли я? Да это же мечта! – порывисто ответила, а потом отругала себя за такое бурное проявление радости.

Что подумает обо мне профессор? Но его реакция была совершенно противоположной моему ожиданию.

– Вы знаете, нира Кливинг, у вас загорелись глаза при моем предложении!

– Простите, просто не сдержалась, – я покраснела под его оценивающим взглядом.

– Наоборот, я впервые вижу девушку, которая так же восторгается приборами, колбами, экспериментами, как и я сам, – мягко проговорил он.

Я покраснела еще больше.

– Эта лаборатория полностью в вашем распоряжении! – внезапно сделал щедрый подарок профессор.

На такую удачу я даже не смела надеяться. Хотелось приступить к делу прямо сейчас. Колба жгла карман от моего нетерпения. Но чутье подсказывало, что не стоит перед мужчиной раскрывать все карты.

– О, это очень щедрое предложение! – поблагодарила я.

– Это еще и меркантильные соображения. Мне очень интересно, как ваша магия будет взаимодействовать с эликсирами, которые я разрабатываю, поэтому взамен хочу попросить поучаствовать вас в моих экспериментах! – он говорил это так мягко, таким низким грудным голосом, словно гипнотизировал меня.

И ему это удалось. Я даже не предполагала, что такое возможно. Сам профессор Солондар пригласил меня поработать ассистенткой! Из груди поднималось трепетное волнение, на секунду даже забыла, зачем мне нужен был окулярус.

– Профессор, я постараюсь вас не подвести! – сдержанно кивнула, но хотелось прыгать от радости.

Эмоции затмили всякую осторожность. Где-то на краешке сознания я понимала, что для простой аспирантки мне позволяют слишком многое. А из жизненного опыта я знала, что ничего не бывает просто так. Думаю, что профессор не из тех людей, которые любят благотворительность. Все, что он делает – только ради себя и науки.

– Уверен, мы с вами сможем сделать нечто новое, что поможет простым людям и магам в жизни! – чуть более пафосно, чем нужно, произнес он.

Я кивнула и продолжила слушать экскурсию.

– Раз вы будете здесь работать, я хочу показать вам все, что тут имеется! – при этих словах он прошел напрямик к шкафчикам, едва не задев меня плечом, я успела вовремя отклониться. Мужчина заметил свою оплошность, обернулся и с неподдельным раскаянием извинился.

В шкафчиках хранились настоящие сокровища. Чего там только не было! Порошки редких трав, части животных, заспиртованные в баночках, настойки, камни – все это использовалось для приготовления эликсиров. Я рассматривала каждый новый открытый шкаф, стараясь запомнить расположение ингредиентов, понять логику их хранения.

– Профессор Солодар, ваши запасы поражают, такого разнообразия я не видела никогда! – сделала комплимент его лаборатории.

– Дорогая нира Диора, – незаметно он перешел на более неформальное обращение. – Это лишь малая часть того, что у меня есть. Эти подвальные помещения содержат множество комнат, хранилищ, лабораторий, в которых можно потеряться. Так вот в хранилищах есть абсолютно все, что используется в зельеварении, и даже то, что еще никогда там не использовали.

– Как же вам удалось собрать такую коллекцию?

– Я очень много путешествовал и экспериментировал. Для опытов мне постоянно нужны были новые ингредиенты. Из всех своих поездок я неизменно привозил новые вещества в больших количествах, чтобы точно хватило. Так у меня и собралось несколько заполненных хранилищ. Лаборатории – мое любимое детище. В них творятся настоящие чудеса, на них вся моя надежда.

– Надежда? – зацепилась за последнее слово, почему-то в его рассказе именно оно резануло слух.

– Я все больше и больше поражаюсь вами, проницательность – отличное качество для лекаря! – он очень ловко ушел от ответа.

Мне было уже неудобно переспрашивать его, поэтому я продолжила рассматривать теперь уже приборы и различные приспособления.

Когда экскурсия закончилась, профессор Солодар подытожил:

– На самом деле это сама скромная из моих лабораторий, но, думаю, что для первого раза вам пригодится и она!

– Конечно, это очень щедро с вашей стороны! – поблагодарила я.

– Мне ничего не жалко для интересных экспериментов, а я уверен, что из вас получится неплохой ученый, – вдруг он взял меня за руку.

Теплая ладонь коснулась моего плеча. От этого прикосновения я вздрогнула. Уговаривала себя, что это просто похвала знающего свое дело профессора. Но все равно этот жест меня смутил, поэтому я отошла от него на шаг и, будто ничего и не было, спросила:

– Профессор, когда мы шли сюда, то часто поворачивали. К сожалению, я не смогла запомнить путь!

Он едва заметно нахмурил брови, а затем будто о чем-то вспомнил и достал из шкафа маленький синий шарик, похожий на стеклянный.

– Вот, возьмите, этот шар приведет вас к этой лаборатории, а если захотите вернуться, то он направится к выходу.

– Благодарю, – я взяла шар из его рук. – Я о таких только слышала, если не ошибаюсь, они только сейчас начинают поступать на рынок.

– Вы правы, одно из моих изобретений, – удовлетворительно кивнул он. – Вижу, что вы следите за моей научной деятельностью.

– Я слежу за последними открытиями очень тщательно, это помогает в работе, – мягко осадил работодателя.

– Похвально, – хитро улыбнулся он.

На этом наша экскурсия подошла к концу. Как бы я ни радовалась ей, но покинуть компанию профессора хотелось быстрее. Мне казалось, что за каждым его словом кроется подвох, только я не могу понять какой.

Я вернулась в свою комнату в смешанных чувствах. С одной стороны, то, что делал этот человек, вызывало искреннее восхищение, но с другой – своими намеками он пугал меня до чертиков. Все время казалось, что он чего-то от меня хочет. Вполне возможно, что его желания оканчиваются только помощью в лаборатории, но интуиция упорно твердила, что от профессора стоит держаться подальше.

Завтра у меня намечался выходной, и я намеревалась съездить в город. Несколько дней мы не виделись с Вилором, от него не было весточки. Оно и понятно: одно-единственное письмо могло выдать наши отношения, чего он страшился.

Это тоже сбивало меня с толка. Уже два года мы редко встречались в тайных местах, целовались, разговаривали, но больше я ничего не позволяла. Я придерживалась жестких принципов: раз Вилор не хочет даже открыто признавать, что у него по отношению ко мне есть серьезные намерения, значит, и серьезных отношений у нас быть не должно.

Сколько раз я пыталась закончить все, сколько раз говорила об этом магу, но он все время находил слова, чтобы убедить меня его не бросать. Твердил, что любит меня, просто сейчас такое время, когда решается его судьба, и статус жениха неблагородной девушки может только все испортить. А вот после того, как он получит хорошую должность – сразу сделает мне предложение, тогда уже женитьба ни на что влиять не будет.

Но такими байками он уже потчевал меня довольно давно, откровенно говоря, я успела устать от них.

Столько раз участвовала в его экспериментах! Моя сила могла спасти даже самый неудачный опыт, стоило чуть изменить структуру жидкости. Он неплохой маг, но все равно ему недостает множества качеств, которые есть у профессора Солодара.

И вот сейчас, когда я оказалась оторвана от Вилора на несколько дней, в голове начала проясняться картина. Может, спал любовный туман, навеянный присутствием преподавателя?

Теперь мне все больше казалось, что он меня использует в своих целях. Именно благодаря нашим с ним разработкам, он получил статус профессора, почет и уважение на кафедре, а теперь метил в деканы. Но неужели мужчины такие лживые, что могут вот так играть чувствами девушек ради выгоды?

Собиралась встретиться с Вилором завтра, чтобы сказать, что между нами все кончено, пока он опять не пообещал мне счастливую семейную жизнь.

Но оставалась одна маленькая проблема, и сейчас она по-прежнему находилась в колбе. Целый день промедления мог негативно сказаться на Кристофе. Мне нужно было попасть в лабораторию прямо сегодня. Любопытство гнало меня вперед.

Я не переодевалась ко сну, а вместо этого взяла записи и несколько раз их пролистала. У меня не было ни одной пометки о том, чтобы из раны сочились цветные жидкости.

Тогда я взяла перо и записала симптомы и то, что удалось обнаружить в ранах парня.

Когда закончила – за окном стояла глубокая ночь, самое время, чтобы посетить лабораторию. Я достала небольшую сумочку, положила в нее записи, перо и колбу. Но прежде чем пойти вниз, все же зашла к Кристофу.

В комнате у него ощущалась прохлада и свежесть. Парень спокойно спал, временный эффект лечебного сна прошел, теперь это его собственный. Ровное дыхание говорило об улучшении состояния. Но все равно к косметическому лечению я еще не приступала, поэтому вид у Кристофа оставался ужасным. Но я поймала себя на мысли, что уже привыкла к его внешности, и она больше не вызывала у меня отвращения.

Ничего, как только разберусь с его ранами, сразу приступлю к работе с лицом. Нужно вернуть парня его невесте в наилучшем виде.

Глава 4

Я стояла у входа в подвальные помещения. В руках – шарик, который вручил профессор. Без него проход внутрь казался сродни путешествию в пещеру, где гарантированно есть страшное дикое животное. Но делать было нечего. Колба по-прежнему лежала у меня в кармане, а коричневая жидкость так и манила на себя посмотреть под окулярусом.

Я осторожно положила шарик на пол. Как только тот почувствовал свободу и твердую почву под ногами, сразу покатился в непроглядную темень коридоров. Я пошла следом за ним.

Сразу же зажглись магические светильники, они развеяли тьму, но не мои страхи. Я до этого не подумала, но сейчас в голову пришла пугающая мысль: а вдруг профессор тоже в лаборатории? Кто его знает, когда он предпочитает работать.

За время, пока находилась в его доме, я так ни разу и не поинтересовалась, а когда он, собственно, трудится. Встречала его только во время приемов пищи, и чем он занимается в другое время, даже не представляла.

Шарик безошибочно выбирал нужное направление. Он уверенно сворачивал на развилках, я еле поспевала за ним.

Наконец мы оказались около двери лаборатории. Схватила предмет в руки и снова положила в карман. Он окажется крайне полезен, когда придет время выбираться отсюда.

В предвкушении я подтолкнула дверь и сразу пошарила глазами по помещению в поисках профессора. Но тишину лаборатории ничего не нарушало, только мое шумное от волнения и быстрой ходьбы дыхание. Если профессор, как и я, любит ночью проверить очередную теорию, то работает в другом месте.

Тихонько прикрыла за собой дверь и отправилась за необходимыми ингредиентами.

Сначала я решила исследовать реакцию коричневой жидкости на взаимодействие с дезинфицирующими средствами. До того, как обработала раны, этого в них не видела.

Маленькой палочкой взяла часть исследуемого материала, положила его на стеклышко, затем добавила немного мази, которой днем обрабатывала раны, и решила посмотреть, что произойдет. Но коричневая жидкость никак не реагировала. А затем я еще и свой дар применила. Быстро положила стекло под окулярус и стала наблюдать за тем, что происходит. При взаимодействии с мазью и моим даром жидкость начала разделяться на две фракции: полупрозрачную и еще более темную.

Пришлось признать, что в случае с ранами парня моей силой для заживления лучше не пользоваться. Но требовалось выяснить, что это такое и как это убрать.

Пришлось залезть в шкафы с припасами. Там я долго искала нужную баночку, наконец нашла. Прозрачная желтоватая эссенция реагировала на любые биологические жидкости или материалы. По ее цвету можно было понять, с чем конкретно я имею дело.

Уже судорожно думала, где взять справочник по цветам, которые дает реакция, но он не понадобился. Реакции не было вообще никакой. Означало это одно: передо мной не что-то, произведенное телом парня, а нечто постороннее. На всякий случай снова взглянула в окулярус и не поверила глазам: жидкость изменила цвет, но только на несколько секунд, она побелела. С такой реакцией я не сталкивалась никогда в жизни. У меня появился отличный повод все-таки посетить библиотеку с пользой для пациента, а не для моего любопытства.

Постаралась замести следы ночного бдения и отправилась в кровать. Но не смогла пройти мимо комнаты пациента. Он мирно спал. Честно говоря, уже и не знала чего ожидать, когда завтра с утра промою раны. Останется ли там эта коричневая жидкость?

– Все будет хорошо, таких я еще не лечила, но нет безнадежных пациентов, есть лекари, которые работают только в рамках своей силы! – проговорила я шепотом нашу студенческую поговорку.

Верящие в чудо молодые лекари, мы толком и не сталкивались с настоящими проблемами. И вот она передо мной. И я впервые заволновалась, проговаривая наш девиз.

Раннее утро застало меня у постели больного. Чтобы освободить часть дня для поездки в город, мне необходимо было закончить обрабатывать раны до завтрака.

Как только я появилась, молодой человек сразу проснулся. Он снова хмуро взглянул на меня, будто я не лечила его, а мучила.

– Доброе утро, Кристоф! – бодро поздоровалась я, несмотря на неприветливое выражение лица.

– Еще ночь, – отозвался он.

Я заметила, что голос звучит уже бодрее. Он не хрипел, как вчера, а это отличные результаты для того, кто два дня назад и пальцем не мог пошевелить.

– Вы не правы, через пару минут начнет вставать солнце, новый день! А мы с вами успеем выполнить все процедуры! – я старалась общаться с ним бодро и позитивно, потому что верила, что психологический настрой для больного не менее важная составляющая для выздоровления, чем само лечение.

– Хватит так со мной разговаривать, будто я ребенок малолетний! – неожиданно громко воскликнул он.

– А вы идете на поправку, – по-деловому сказала я. – Голос уже совсем окреп, а значит, не долог тот час, когда окрепнет и тело.

– Вы видели, что с ним стало, с этим телом? – с горечью заявил он.

Я подошла к нему ближе и села на стул около кровати. Он не смотрел на меня, а уставился в потолок. Его взгляд был полон грусти, предчувствия тяжелой жизни, апатии ко всему.

– Видела, для того я здесь и нахожусь, чтобы вернуть вам былую силу и красоту, – я взяла его за руку, чтобы подкрепить свои слова, но он резко выдернул ее.

– Вернуть красоту? – внезапно хмыкнул. – Зачем? А вот силу... Вы думаете, что я не понимаю, насколько все серьезно? Прекрасно понимаю! Я маг, но и с лекарством знаком не понаслышке! Я ног своих не чувствую!

Последнее он произнес с яростью, даже ударил кулаками по кровати. Мне такая реакция оказалась понятна, а вот причина того, что ноги потеряли чувствительность явно не в механическом повреждении. При осмотре я проверила каждую косточку, с этим все в порядке.

А вдруг эта коричневая жидкость влияет и на весь организм в целом? А я своим осмотром с помощью силы могла только навредить, активизировав ее.

Как же так? У меня даже руки затряслись. Требовалось срочно все разузнать, я не могла дальше воздействовать на него, пока не пойму, что такое сидит внутри него.

– Не похоже, что вас порезало осколками стекла, в ранах странная жидкость, и я понятия не имею, что это такое! Мне очень нужно все выяснить, иначе лечение может затянуться. Кристоф, расскажите мне все, я смогу помочь! – взмолилась я.

Полагала, что проще спросить у мужчины о произошедшем, чем сидеть в библиотеке и ковыряться в необъятных томах. Но оказалось, что проще все-таки пойти в библиотеку. Парень сжал губы и снова уставился в потолок. Когда понял, что я все еще жду ответа, процедил сквозь зубы.

– Эти порезы от стекла, мне больше нечего добавить.

Его слова лучше всего подтверждали мою догадку. И отец, и сын нечто скрывают, нечто очень важное, раз даже ради собственного здоровья отказываются говорить мне что-либо. Хотя без нужной информации мне просто не обойтись.

– Я знаю, что это не так, но не уверена, что у меня получится помочь качественно, если я не буду знать, откуда у вас такие повреждения.

– Я все сказал.

Он был неприступен, у меня руки сжались в кулаки от такого упрямства.

– Как знаете, значит, терпите! – рыкнула я и принялась менять повязки. И снова раны сочились коричневой жидкостью. Я собрала еще образцы, предвкушая долгие исследования.

Парень не пискнул, хотя знаю, что ощущение при промывании не из приятных. В этот раз добавила дезинфицирующий порошок, вместо своей магии, и снова все заклеила.

– Ну, все, сейчас принесут завтрак, и я покормлю вас, – тихонько проговорила я.

– Нет, я не хочу, чтобы меня кормили вы!

Эти слова меня обидели, но я понимала его чувства и не стала спорить.

– Хорошо, думаю, вы можете попробовать поесть сами, вижу, что уже не испытываете боли при движении.

Парень сдержано кивнул. На его лице не отразилось ничего, но я чувствовала, как для него важно это сделать самому.

В библиотеке царил тишина и прохлада. Пахло вековой пылью и старой бумагой. Я все равно любила этот запах, он ассоциировался у меня со знаниями. Вот и сегодня пришла за ними. Времени было совсем немного. Мне поступила записка от Вилора, в которой он предлагал встретиться в небольшой таверне на окраине города. Это заведение я хорошо знала, несколько раз мы обедали там. Прекрасно понимая, почему он выбирает такие отдаленные места, все равно шла на встречу, наивно надеясь на взаимность.

Если подумать, то я схватилась за мужчину как за возможность почувствовать себя девушкой. Я была заучкой, которая все свободное время посвящала учебе. Возможно, своим поведением отталкивала парней, но меня интересовало лишь получение профессии. Родители слишком много сил и времени положили на это, чтобы я отвлекалась на ненужные отношения. А вот интерес профессора стал для меня странным, непонятным, захватывающим. К тому же это не отвлекало от основной задачи, скорее наоборот: он всячески поддерживал мою склонность к науке.

Я обложила всевозможными справочниками – медицинскими и магическими. Понятия не имела, что ищу. Стандартные биологические жидкости сразу отменяла. Кинулась смотреть специфические выделения, но и там все оказалось мне знакомо.

Наконец добралась до лечения магических повреждений. Я была уверена, что оба нира Солодара врут. А это значит, что раны, полученные парнем, могли быть от чего угодно. И самое логичное объяснение – их магическое происхождение.

Я углубилась в чтение, но и там не нашлось ничего похожего на то, что мне нужно. Я готова была отчаяться. Неужели придется экспериментировать с находкой? Но если бы я наткнулась хотя бы на какую-то зацепку, знала бы, с чего начать. А сейчас придется перебирать все способы заставить неизвестное раскрыть свои секреты. Это может занять не одну неделю. А я к тому же не знаю, что сидит внутри парня. Он жалуется, что не чувствует ног, что дальше? Вполне возможно, что в скором времени перестанет ощущать руки, говорить...

Мне предстоит выяснить, обратимо ли влияние на организм. Несмотря на отчаяние, продолжила читать. У меня еще оставалось время. От магических ран перешла к просмотру повреждений, полученных от магических существ. Читала по диагонали, потому что таких животных уже давно никто не видел, хотя еще остаются маги, которые ищут их и способствуют охране, чтобы вновь восполнить популяцию.

И тут я поймала себя на мысли, что и понятия не имею, чем занимается младший Солодар. А ведь сразу надо было узнать. От этого мог напрямую зависеть способ получения его травм.

Но теперь уже нечего себя корить, нужно действовать. Сначала решила все-таки до конца прочитать раздел о ранениях, полученных различными животными. Там не содержалось никакого упоминания о похожей жидкости.

Но внезапно внимание привлек один абзац.

«При оцарапывании магическим гиеланом человека, тот умирает в течение нескольких часов, но при оцарапывании мага смерти можно избежать. Яд начинает сочиться из ран, он приобретает различные оттенки, в зависимости от могущества мага и специфики воздействующей на него энергии. Все яды биологического происхождения быстро реагируют на силу, поэтому для выведения яда из организма необходимо применить противоядие».

Я прочитала это, а затем проговорила еще раз вслух. Теперь мне нужен был справочник по ядам, самый толстый и полный. Его мне помогал положить на стол библиотекарь.

Предстоял большой объем работы, но главное – появилась зацепка. Она давала представление о том, в какую сторону двигаться. Хотела раздобыть больше информации о биологических ядах, в этом случае у меня появлялась возможность сварить противоядие и вывести отраву из организма. Но почему это не сделал нир Солодар? Неужели он не знал, с чем его сын имел дело?

Огромная книга имела хорошую ориентацию по разделам, я без труда нашла информацию о биологических ядах. Они образуются у магических животных. Путем некоторых экспериментов можно выяснить вид существа. Мне необходимо было скопировать эту информацию. Ее здесь оказалось предостаточно. В кошельке звенело несколько серебряных монет. Оставалось надеяться, что этого хватит, чтобы оплатить услуги мага, который поможет быстро скопировать эту информацию в мой блокнот. В библиотеке работал один такой и, по слухам, зарабатывал он неплохо. Вот же молодец, нашел свою нишу.

Но мне требовалось не только узнать магическое существо, но и сварить противоядие. А к каждому виду оно шло свое. Мне пришлось скопировать несколько десятков листов. Отдала я за это все, что у меня имелось, осталось разве что на похлебку. Карета нира Солодара должна была приехать за мной к библиотеке только вечером.

Прижав крепче драгоценный блокнот, направилась к таверне, где мы встречались с Вилором. Я могла бы попросить у него совет, возможно, он мог знать о ядах гораздо больше, чем я, и шире, чем справочник. Но это показалось неэтичным, я не могла раскрыть тайну пациента, поэтому от вопросов решила воздержаться.

Зато у меня к нему созрел один серьезный разговор. Собиралась расстаться с ним. Не видела будущего в наших отношениях. И чем дальше находилась от профессора Вилора, тем легче становилось на это решиться. Не хотелось верить, что это воздействие посторонних сил. Это запрещено законом, к тому же противно думать, что меня обманывали два года, а я об этом даже не догадывалась.

Отбросила дурные мысли, но решила быть начеку. Моя сила не позволяла строить щиты, обрастать защитой, словно панцирем. Я умела лечить, умела видеть, что творится внутри человека. Мне хорошо удавалось определять порчу на других, но только не на себе.

Таверна располагалась в тихом районе на самой окраине города, я дошла до нее пешком, размышляя и строя предположения о появлении ран. К тому, что мне добровольно ничего не скажут, я уже подготовилась.

Невысокое двухэтажное здание хорошо вписывалось в окружающую обстановку. Здесь преимущественно проводили время клерки, которые работали неподалеку. Я зашла внутрь и стала оглядываться по сторонам. Мужчина помахал мне рукой, и я направилась в его сторону. Издалека он казался совершенно обычным, ничем не примечательным довольно молодежь посетителем лет тридцати пяти-сорока. Светлые волосы, еще не тронутые сединой и временем, светло-голубые глаза, узкое лицо овальной формы. Я недоумевала, почему оставалась с ним целых два года. В нем не было ни капли харизмы нира Солодара, ни его мужественности, ни даже упрямства Кристофа.

Я постаралась приветливо улыбнуться, но этот человек казался мне чужим. Села за столик напротив, а сумку с блокнотом прижала к груди.

– Ты меня боишься? – удивленно заметил он.

Мужчина оказался недалек от истины. Но больше меня пугали собственные чувства, которые за несколько дней столь кардинально поменялись.

– С чего ты взял? – как можно беспечнее заметила я.

– Ты смотришь на меня совсем не так, как раньше, как смотрела еще неделю назад, – он подался вперед и заговорил таким грудным голосом, от которого мурашки поползли по телу, словно гипнотизировал меня.

– Тебе кажется, у меня очень серьезная работа, поэтому я просто задумалась, – попыталась объяснить свое состояние.

Думала, что мужчина мне не поверит, но он вдруг переключился на совершенно другую тему.

– Слышал, что тебе предложили место лекаря в доме профессора Солодара, – он попытался скрыть интерес за пренебрежительным тоном, но я чувствовала, что спрашивает Вилор не из праздного любопытства.

– Ну, это временная работа. Ты же помнишь, что я мечтаю помогать многим людям, а не отдельно взятому человеку, – уклончиво ответила я.

– Здесь я с тобой согласен, – его глаза коварно блеснули, а тон звучал обманчиво спокойно. – Тем более не стоит лечить такого монстра, что бы там с ним ни случилось.

Мужчина разжег мое любопытство, думаю, что именно этого он и добивался. Но спрашивать я не стала, подозревала, что дело касается пропавшей супруги нира Солодара.

Долго задерживаться здесь я не хотела, мне не терпелось снова попасть в библиотеку. Может, я все-таки смогу больше разузнать о профессии Кристофа, и тогда все кусочки мозаики встанут на свои места? Я могла бы спросить у самого парня, но у нас с ним так и не налажился контакт, с этим мне тоже еще предстоит разобраться.

– Вилор, я пришла, чтобы с тобой серьезно поговорить, как бы банально это ни звучало, – начала я неприятный разговор.

– Диора, красавица моя, я так ждал этой встречи! Так надеялся, что мы с тобой побудем немного вместе, прежде чем ты вернешься в дом к этому убийце своей жены!

– Перестань, я так понимаю, что она пропала, и никто не смог точно сказать, что произошло. Почему ты обвиняешь профессора? – возмутилась я такой несправедливости.

– А почему ты его защищаешь? – подозрительно прищурился он. – Неужели он успел вскружить тебе голову? Знаю, что Солодар это прекрасно умеет делать.

В голосе слышалась открытая неприязнь. Глаза пылали праведным гневом, а щеки алели, показывая степень его раздражения. Похоже, их связывало больше, чем показывал Вилор.

– Я не защищаю, но мне кажется, что это неправильно – бездоказательно обвинять человека, – свое мнение я никому не навязывала, но мужчину оно все равно вывело из себя.

– Ты просто не знаешь, какой женщиной была его жена. А потом в один прекрасный день она пропала. Ни с того ни с сего! Оставила маленького сына и ушла от мужа? В этом я сильно сомневаюсь! – он говорил с таким жаром, что я не удержалась:

– Ты был влюблен в нее? – я задала вопрос не из ревности, а исключительно из интереса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.